

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

Поэт, дипломат и воин Сергей Тучков:
литературно исторические чтения по
«Запискам Сергея Алексеевича Тучкова»

Ярославль
2011

83.3 (2Рос = Рус) 1
П 67

Поэт, дипломат и воин Сергей Тучков: литературно исторические чтения по «Запискам Сергея Алексеевича Тучкова» / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. За вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова», науч.-методич. отд. – Ярославль, 2011. - 56 с.

© ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А.А.Суркова», 2011

БИБЛИОТЕКАРЮ

В преддверии празднования 200-летия Отечественной войны 1812 года областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова продолжает выпуск серии методических материалов «Герои Отечественной войны 1812 года на Ярославской земле».

Данный выпуск, посвящённый жизни и творчеству третьего брата-генерала из легендарной семьи Тучковых – Сергея Алексеевича Тучкова (1767 – 1839)¹, основан на его собственных «Записках», любезно предоставленных сектором редкой книги ЯОУНБ им. Н.А. Некрасова, за что приносим благодарность заведующей сектором Г.П. Федюк. Подлинный текст начала XIX столетия, опубликованный в 1906 году в приложении к журналу «Русский Вестник», позволяет приблизиться к изучаемой нами эпохе гораздо ближе, чем любая его интерпретация.

Русский язык был и остаётся незаменимым источником воспитания чувства патриотизма у подрастающего поколения. Как писал Ф.И. Буслаев, «вместе с родным языком мы нечувствительно впитываем в себя все воззрения на жизнь, основанные на верованиях и обычаях, в которых язык образовался».² Таким образом, талантливо написанные «Записки Сергея Алексеевича Тучкова», помимо явления драгоценных деталей и моментов прошлого, дают нам возможность приобщиться к героическим и духовным истокам с помощью стихии русского языка. Предполагается участие в литературно-исторических чтениях ведущего и двух чтецов, один из которых, от лица С.А. Тучкова, озвучивает фрагменты подлинного текста «Записок» и стихи Тучкова из других изданий.

Большой объём предложенного материала обусловлен библиографической редкостью представляемого издания; материал может быть использован как полностью, так и в сокращённом варианте, а также в отрывках и извлечениях (например, страницы о Грузии – в беседе о толерантности). Формообразующей основой сокращённого варианта станут стихи и песни Булата Окуджавы, данные в тексте пособия, которые могут быть представлены как в записи, так и в живом исполнении. Для выставки «...*Никакой труд не мог меня утратить*» (Сергей Тучков), сопровождающей чтения, можно использовать список литературы в конце данного пособия, а также репродукции картин художников конца XVIII – начала XIX столетия или их слайд-презентацию.

¹ Старшим братьям С.А. Тучкова, Н.А. Тучкову и А.А. Тучкову, был посвящён методический материал: *Генерал Доблести и Чести Николай Тучков: вечер-портрет / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова».* – Ярославль, 2010. – 34 с.

² Цит. по: Миронова, Т.Л. Происхождение христианских понятий в древнеславянской книжности / Т.Л. Миронова // Книга в пространстве культуры. – 2010. - №1. – С. 96.

«ПОЭТ, ДИПЛОМАТ И ВОИН СЕРГЕЙ ТУЧКОВ»

(литературно-исторические чтения по
«Запискам Сергея Алексеевича Тучкова»)

Ведущий.

Наши чтения посвящены удивительному человеку, одному из пяти братьев-генералов героев Отечественной войны 1812 года Сергею Алексеевичу Тучкову. Будучи профессиональным военным, он, по собственной инициативе, посещал лекции в московском и петербургском университетах, хорошо знал немецкий, французский, латинский языки и объяснялся по-грузински; интересовался географией, геометрией, медициной, рисованием, черчением, риторикой, экономикой; увлекался физикой, химией, артиллерией, металлургией, минералогией, философией, историей и литературой; прекрасно танцевал и ездил верхом, играл на флейте. Как писал сам Тучков: *«Я был в юности моей чрезвычайно предприимчив, и никакой труд не мог меня утратить»*.³

С двенадцати лет Сергей Алексеевич писал стихи, потом пьесы, басни, переводил с европейских языков. Стихи и переводы не поднимались выше уровня талантов образованного человека его времени и круга, но «Записки Сергея Алексеевича Тучкова», написанные, судя по тексту, в период с 1810-х до 1825 года, - явление исключительное. В них блестящее владение словом, умение так изложить, например, строение пушки или подробности солдатского быта, что это читается как самая захватывающая история. Смелость в суждениях и искренность в оценках людей и событий кажутся удивительными, странными для тех, кто помнит жёсткую цензуру последующих времён.

Бесстрашие в описаниях пороков императорских особ и свой личный взгляд на исторические события и их героев привели к невозможности опубликования «Записок» в XIX столетии. Они были напечатаны только в 1906 году, когда в период первой русской революции какое-то время существовала реальная свобода

³ Тучков С.А. Записки Сергея Алексеевича Тучкова [Текст]/ С.А. Тучков. – СПб, 1906. – С. 10. Далее цитаты по этому изданию даются курсивом, в сноске указан автор - С.Тучков и номер страницы. Синтаксис оригинала, по возможности, сохранён.

печати. В дальнейшем «Записки», к сожалению, не переиздавались, хотя написаны, бесспорно, талантливым пером. Да и сам автор их, Сергей Алексеевич Тучков, - личность яркая, неординарная, достойная восхищённой памяти потомков.

Сергей Алексеевич в своих «Записках» касается истории, культуры, политики, природных и языковых явлений, сравнительных подробностей воинской службы при разных императорах и в разных географических точках. Его интересуют человеческие характеры, он не упускает возможности сказать доброе слово не только о своих товарищах, но и о простых людях, поразивших его воображение талантами или мужественным поведением. Часто его перо фиксирует драгоценнейшие подробности давно ушедшей эпохи, которых мы не найдём ни у кого другого.

Итак, дадим слово нашему герою – легендарному боевому генералу 1812 года, поэту и военному писателю, человеку чести и беззаветной храбрости Сергею Алексеевичу Тучкову. Мы будем сопровождать подлинные отрывки его воспоминаний и воспоминаний о нём кратким пересказом некоторых других эпизодов его удивительных «Записок». Мы также расскажем о тех событиях, что не вошли в данную книгу, не законченную автором. Ведь последние эпизоды книги относятся к 1808 году, когда главные события в жизни Тучкова были ещё впереди.

*(зажигает свечу у выставки, ставит на подставку портрет
Сергея Алексеевича Тучкова, представляет **Чтеца 1**
в качестве оригинала портрета)*

С.А. Тучков (Чтец 1).

*(берёт со столика и открывает рукописную книгу
в старинном переплёте, читает)*

Записки Сергея Алексеевича Тучкова, Глава 1-я.

Если найдутся ещё таковые из читателей моих, для которых древность дворянских родов что-либо значит, то скажу я, что предки мои назад тому 570 лет поселились в России в достоинстве дворян (что можно видеть в истории сего

государства) и почти все по тогдашнему и ныне ещё продолжающемуся обычаю служили в военной службе.⁴

Ведущий.

Действительно, род Тучковых заметен в истории России. Он внесён в VI часть родословной книги С.-Петербургской, Московской и Ярославской губерний⁵ и берёт начало от новгородских бояр, выселенных при Иоанне III во внутренние области государства, в том числе и в ярославские края.

«Предок Тучковых – Михаил Прушанин (или Прушанич) выехал из Пруссии в Новгород в начале тринадцатого века, скончался там и похоронен в церкви св. Архангела Михаила, на Прусской улице. Сын его, Терентий Михайлович, был боярином при великом князе Александре Невском и отличился в знаменитой Невской битве 15 июля 1240 года. Его праправнук Борис Михайлович Морозов имел прозвище Тучко. Племянница его сына Василия Тучкова – впоследствии прабабка царя Михаила Фёдоровича Романова». ⁶ А сам сын – предок по прямой линии инженер-генерал-поручика Алексея Васильевича Тучкова, отца Сергея Тучкова. Сергей Алексеевич не указывает в «Записках» дату своего рождения, но мы знаем, что родился он 1 октября 1767 года⁷ в Москве⁸.

Чтец 2.

(читает стихотворение Булата Окуджавы «Мгновенно слово...»)

* * *

*Мгновенно слово. Короток век.
Где ж умещается человек?
Где, и когда, и в какой глуши
распускаются розы его души?
Как умудряется он успеть
своё промолчать и своё пропеть,
по планете просеменить,
гнев на милость переменить?
Как умудряется он, чудак,*

⁴ С. Тучков, с. 3.

⁵ Тучковы / В.Р. // Энциклопедический словарь. – Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон 1890 г. – М., 1990. – Т. 67: Трумп – Углекислый кальций. – 1993. – С. 256.

⁶ Кретьова М. Тучковы [Текст] / Марина Кретьова // Герои 1812 года / сост. В. Левченко. – М., 1987. – С. 301.

⁷ Там же, с. 306.

⁸ С. Тучков, с. 4. У М. Кретьовой, в названной выше биографической статье, ошибочно местом рождения назван Петербург.

*на ярмарке поцелуев и драк,
в славословии и пальбе
выбрать только любовь себе?*

*Осколок выплеснет его кровь:
«Вот тебе за твою любовь!»
Пощёчины перепадут в раю:
«Вот тебе за любовь твою!»
Булат Окуджава⁹*

С.А. Тучков.

Я родился почти в то время, когда отец мой должен был отправиться на войну против турок, происходившую под начальством знаменитого фельдмаршала Румянцева. Он отправился туда в качестве инженера штаб-офицерского звания, и оставил меня с матерью моей в доме отца её. Мать моя по домашним обстоятельствам скоро поехала небольшое поместье её мужа; а я оставлен был на попечение деда и бабки моей.¹⁰

Ведущий.

Мать Сергея Алексеевича Елена Яковлевна, урождённая Казарина, также принадлежала к старинному дворянскому роду. Дед мальчика даже в глубокой старости не оставлял гражданской службы, но не упускал заниматься и внуком.

С.А. Тучков.

На третьем году возраста начали уже меня учить читать по старинному букварю и катехизису, без всяких правил. В то время большая часть среднего дворянства таким образом начинали воспитываться.¹¹

Ведущий.

И не только дворянства. По «Азбуке» Василия Бурцова обучался даже русский царь Алексей Михайлович. Именно в этой «Азбуке» впервые появился термин *русский язык*, а правила обучения были изложены стихами: *Аще научиши себя во младости, то будет ти покой и честь во старости. И тако хвалим будешь*

⁹ Окуджава Б.Ш. Ваше благородие, госпожа удача: Альбом для друзей [Текст] / Булат Окуджава; сост. В. Куллэ. – М., 2007. – С. 81.

¹⁰ С. Тучков, с. 4.

¹¹ Там же.

*ти от всех, и да будут словеса твои аки мёд во устех.*¹² Как в воду глядел древний автор учебника, предсказывая будущую творческую судьбу трёхлетнего Серёжи.

С.А. Тучков.

*Между тем не упускали из вида учить меня делать учтивые поклоны, приучали к французской одежде, из маленьких моих волос делали большой тупей¹³, несколько буколь, и привязывали кошелёк. Но сие не долго продолжалось. Неискусные парикмахеры выдрали мне все волосы и принуждены были надеть на меня парик; притом французский кафтан, шпага и башмаки представляли из меня какую-то маленькую карикатуру и дурную копию парижского жителя века Лудвига XIV.*¹⁴

Ведущий.

Когда мальчику исполнилось четыре года, отец возвратился из Турции и отправился в Петербург, взяв с собой жену и сыновей: Серёжу и двух его старших братьев – Николая и Алексея.¹⁵ Крайне занятый предприятиями по службе, отец задумался, не отдать ли Сергея для обучения в кадетский корпус.

С.А. Тучков.

*...Известные учёностью своею люди не только в России, но и во всей Европе, находились тогда там в качестве учителей. Но надлежало быть в сем корпусе 18 лет, чтоб быть выпущенным в чине офицера. Столь долговременная разлука в юном возрасте показалась слишком чувствительной для матери моей, и потому решили воспитывать меня дома.*¹⁶

Ведущий.

Сергей был записан сверх комплекта на свой счёт фурьером в Артиллерийский фузилерный полк¹⁷ и отпущен в дом отца для обучения наукам.

¹² Аверьянова Л.Н. Азбука Василия Бурцова [Текст] / Л.Н. Аверьянова // Школьная б-ка. – 2009. - № 9-10. – С. 101 – 103.

¹³ Тупей – старинная причёска; взбитый пучок волос на голове; хохол. Тупей пришёл на смену парикам.

¹⁴ С. Тучков, с. 4.

¹⁵ Материалы о Николае (1765(61) – 1812) и Алексее (1766 – 1853) Тучковых см.: Генерал Доблести и Чести Николай Тучков: вечер-портрет / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова». – Ярославль, 2010. – 34 с.

¹⁶ С. Тучков, с. 5.

¹⁷ Гаврилов И.В. Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 391.

С.А. Тучков.

Мне остригли начинавший отрастать тупей, причесали в малые букли, привили длинную сзади косу, надели галстук с пряжкой, кокет, тесак, узкое исподнее и сапоги – и так из французской одежды преобразился я в маленького прусака.¹⁸

Ведущий.

Итак, период обучения начался. Но на шведской границе, в Выборге, куда по службе был послан отец Сергея, хороших учителей найти было проблематично.

С.А. Тучков.

Один унтер-офицер, знающий хорошо читать и писать, учил меня читать по псалтыри, а писать с прописей его руки.¹⁹

Ведущий.

Затем Сергей был отдан в школу лютеранского пастора, у которого учился немецкому языку. Проезжая через Петербург в крепости на польской и турецкой границе (к новому месту службы), – отец подал в газеты объявление. Так отыскался, среди откликнувшихся малограмотных иностранцев, один датчанин французского происхождения, который смог выдержать экзамен в академии. Французский, немецкий, латынь, история, география, отчасти медицина – этому он стал учить восьмилетнего Сергея Тучкова и его старших братьев Николая и Алексея. Объяснялись с ним мальчики по-немецки, так как русского языка наставник не знал.

С.А. Тучков.

Учитель мой много путешествовал, был несколько раз в Америке, Индии и в Африке... На уроке географическом был он довольно привлекателен, ибо о многих городах рассказывал исторические анекдоты, но прибавлял иногда и свои приключения в некоторых из оных...²⁰

¹⁸ С. Тучков, с. 5.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, с. 7.

Ведущий.

Сергей Алексеевич пишет, что учитель оказался глубоко порядочным, кроткого нрава человеком, был одарён острой памятью, но в преподавании имел *самую трудную методу*: мучил учеников выписками из священного писания и речами собственного сочинения, заставляя их заучивать наизусть, и вообще производил впечатление несколько помешанного в разуме.

С.А. Тучков.

*Он был членом одного тайного общества и упражнялся иногда в алхимии, но не имел почти никаких познаний в химии, всё время занимался он неудачными опытами, однако ж никогда не терял надежды.*²¹

Ведущий.

По прибытии в Киев, к изучаемым предметам добавились русский и французский языки. Офицеры отцовской канцелярии обучали мальчиков арифметике, геометрии, фортификации, артиллерии и рисованию, а один немец – владелец пансиона – учил танцевать. Но на фехтовальное искусство отец наложил запрет.

С.А. Тучков.

*... Говаривал нередко: «Я не хочу, чтобы дети мои выходили на поединок», а о верховой езде судил он так: «Наши казаки не знают манежа, а крепче других народов сидят на лошадях и умеют ими управлять не учась».*²²

Ведущий.

Музыку, словесность, а особенно стихотворство, отец почитал совершенно пустым делом, Сергей же не только увлекся поэзией, в которой особенно ценил масонские песни и творения Ломоносова, но и сам стал сочинять стихи. Да если бы только стихи! Молодые офицеры из отцовской канцелярии подняли на смех труды двенадцатилетнего сочинителя по переложению стихами «Истории о войне Троянской» Дария Фригия и предложили ему взамен анекдот об одном почтенном старом генерале, с которым у них вышел конфликт.

²¹ С. Тучков, с.6 – 7.

²² Там же.

С.А. Тучков.

Мне тотчас пришло в мысль сделать из содержания сего маленькую комедию в стихах, даже без перемены имён действующих лиц. Едва успел я написать только несколько сцен, как нетерпеливая молодёжь подхватила их, отвезла в свой лагерь и начала представлять между собой. Известие о сем дошло до старого генерала... Автор был открыт и наказан.²³

Ведущий.

Увлекался юный Сергей и музыкой. Несмотря на отцовский запрет, стал учиться играть на флейте, не бросал и занятий стихотворством. Посещавший иногда дом отца монах, ректор монастырской академии, заинтересовался стихами юноши и послал их в журнал при московском университете, где они были напечатаны, а Сергею стал давать уроки по риторике, поэзии и латинскому языку. Итак, учение подходило к концу. Занимаясь верховой ездой, наш четырнадцатилетний герой знакомится с гусарским офицером.

С.А. Тучков.

Их блестящий мундир, рассказы об образе их жизни, службе и самой войне, которая была их наукой, так мне понравились, что я захотел быть непременно гусаром. Отец же мой, напротив, хотел, чтоб я служил в инженерах, и для того говаривал мне: зачем же терять то, чему ты учился; гусар должен знать только саблю и лошадь, как земледелец – плуг и волов, прочие же науки вовсе для него не потребны. Но я, напротив, имел великое отвращение от службы инженерной. Отец мой был снисходителен и согласился на то, чтоб вместо инженерства сделался я артиллеристом, что и последовало.²⁴

Ведущий.

На семнадцатом году жизни Сергей Тучков, выдержав экзамен, произведён был в офицеры артиллерии и отправился в Москву, не забыв заручиться рекомендательными письмами от покровителей его стихотворного таланта игумена братского

²³ С. Тучков, с. 10.

²⁴ Там же, с. 17.

монастыря в Киеве и монаха-ректора монастырской академии. Эти рекомендации были в «вольное российское собрание, пекущееся о распространении словесных наук», куда юноша и был принят, а переводы его с немецкого и французского²⁵ были напечатаны в журнале общества.²⁶

С.А. Тучков.

СЕРГЕЙ ТУЧКОВ

ОТРЫВКИ ИЗ ОДЫ «ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ»

*Страстями смертный развращенный,
К себе любовью ослепленный
И жаждущий богатств, чинов,
О, как себя ты забываешь!
Еще ли ты, еще ль не знаешь,
Что скоро минет блеск сих снов?*

*Познать себя лишь начинаем,
Уж силы мужества теряем,
Белеют на главе власы!
В болезнях, в грусти жизнь проводим,
Слабеем, к вечности отходим,
Где гибнут слава и красы.*

*Приятны летни дни проходят,
И за собой они выводят
Угрюмости осенних туч;
Кончаются забавы, неги,
Ниспасть готовы хладны снеги,
И солнце отвращает луч.²⁷*

Ведущий.

Оказавшись, по службе, через несколько месяцев в Петербурге, где увлёкся металлургией, минералогией, физикой и химией, Сергей Тучков был принят также в петербургское общество друзей словесных наук, куда входил и Радищев, с рекомендательным письмом куратора московского университета Михаила Матвеевича Хераскова. В день представления обществу

²⁵ Перевод произведения немецкого стихотворца Клейста «Песнь Богу», «Lob der Gottheit», и с французского - из сочинения Жан Батиста Руссо под названием «Оставленная Цирцея».

²⁶ С. Тучков, с.29.

²⁷ Тучков С.А. Человеческая жизнь: ода [Текст] / С.А. Тучков // Русская литература – век XVIII. Лирика / сост., подгот. текстов и коммент. Н. Кочетковой и др. – М., 1990. – С. 487 – 488.

Тучков читал с большим успехом басню «Зевес и Слепой». Точнее, «сказку». Тогда баснями назывались лишь те, где действуют животные, а где люди – сказками. Поэтому сказкой названа и реальнейшая картинка другой басни Сергея Тучкова «Не для всех сплю».

С.А. Тучков.

СЕРГЕЙ ТУЧКОВ

НЕ ДЛЯ ВСЕХ СПЛЮ

(сказка)

*Не должно брать в пример сего нам никогда,
Что на других глядят сквозь пальцы иногда.
Не всякому кого удастся обмануть,
Хоть толст в апреле лёд, по нём опасен путь....
Недавно было то, какой-то господин
Хотел приобрести через вельможу чин,
Иль до него имел дела по деревням,
Иль может по суду, в том нужды нету нам,
Но милость, знаю я, ему нужна была,
А у него жена прекрасна и мила –
Блестающи глаза, собою всем складна –
Вельможе нашему понравилась она.
Проситель сведал то и говорит себе:
- Теперь ладно всё, благодарю судьбе,
Не должно случаев полезных пропускать.
Пошёл вельможу он к себе обедать звать
И мыслит, коль с женой моею он побудет,
От этого ея пригожеств не убудет,
А честь – но что она? Лишь вымысел один.
Пришёл в переднюю, торится, дожидает...
Вельможа выступил, он спину изгибает,
С уничижением поклон ему приносит,
Меж тем на пир к себе сего кумира просит.
Склонился он на то. Хозяин поспешает,
Готовит к пиру всё и гостя ожидает.
Приехал туз к нему со свитою немногой
За тем, что просьба шла просёлочной дорогой.
Не столько уже горд вельможа наш казался –
Поклон хозяину, с женой поцеловался...
Лишь кончился обед, хозяин тако мнит:
«Мне надо сохранить пристойности хоть вид».
И притворился вдруг, что чересчур хлебнул,
От винных будто бы паров уж и заснул –*

*Нахмурил брови он и тотчас захрапел.
А туз приставши мой к красавице подсел.
Целует он её, милует, обнимает
И нимфою стократно называет
Иль просто: «душенька, голубушка, мой свет,
Милей, прекраснее тебя под солнцем нет!»
Увидел то слуга и заключил тотчас,
Что поживиться он тут может в этот раз,
И рассуждаячи с собою, говорит:
«Жене не до того, а муж её вить спит!
Возьму-ко дорогой себе я кубок сей», -
И руку протянул уж к добыче своей.
В минуту господин, весь сон свой истребя,
Вскричал: «Опомнись, плут! Я сплю не для тебя!»²⁸*

Ведущий.

А между тем Сергей Тучков был произведён старшим адъютантом. Этот чин равнялся тогда капитану армии. Сергей Алексеевич в этой должности был прикомандирован к непомерно загруженному делами отцу, который заведовал всеми российскими крепостями, да вдобавок ещё и артиллерией, потому что Платону Зубову, главному начальнику артиллерии, фавориту Екатерины, заниматься этим было недосуг. Молодой офицер рвался на турецкую войну, но вынужден был только с завистью, чуть не со слезами, провожать взглядом гвардейские и армейские батальоны, отплывавшие на кораблях в Средиземное море.

С.А. Тучков.

*Доколе, Господи, доколе
Пребудет зрак твой отвращен?
Доколе я в несчастной доле
Тобой остануся забвен?*

*Доколе положу советы
Я в сердце и в душе моей!
Доколе скорби и наветы
И день и ночь пребудут в ней?²⁹*

²⁸ Цит. по: Гаврилов, И.В. Завещанный девиз: историческая повесть [Текст] // Тучковы / И. В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 216 – 217.

²⁹ Тучков С.А. Преложение псалма 12 [Текст] / С.А. Тучков // Русская литература – век XVIII. Лирика / сост., подгот. текстов и коммент. Н. Кочетковой и др. – М., 1990. – С. 489.

Ведущий.

Поход оказался неудачным – помешали шведы. Это был 1789 год. Без объявления войны шведский король вторгся в пределы России, и двадцатидвухлетний старший адъютант сразу стал капитаном артиллерии. Он получил бомбардирскую роту (200 солдат и десять орудий); даже какое-то время, из-за отсутствия батальонного начальства, формировал и обучал батальон. Тучкова вдохновляли не чины и награды, а подлинное мужество, подвиги простых воинов. Вот эпизод об осаде шведами российской крепости Нейшлот из его «Записок».

С.А. Тучков.

Гарнизон крепости сей был довольно слаб и состоял по большей части из престарелых и раненых солдат; притом мало было запасов; но крепость имела нарочитые укрепления, а комендантом оной был также старый штаб-офицер, лишённый в войне против турок правой руки. Король, приступя к крепости со значительным войском, послал к коменданту письмо, в котором без дальнейших околичностей требовал, чтоб он отворил ему крепостные ворота.

Комендант отвечал ему также в коротких словах: «Служа отечеству, имел я несчастье лишиться на войне правой руки; ворота крепостные слишком тяжелы, чтоб мог я их отворить одной рукой; ваше величество моложе меня, имеете две руки и потому попытайтесь сами их отворить».

Бомбардирование, канонада и приступы, последовавшие за сим ответом, были бесцельны. И так безрукий комендант защитил сию крепость....³⁰

Ведущий.

Бомбардирская рота Тучкова должна была вступить во флотилию в Средиземном море, состоявшую из парусных и гребных судов. Молодой образованный артиллерист ужаснулся устарелости корабельных пушек, с которыми ему пришлось иметь дело: пороху требовалось в три раза больше, при любом выстреле корабль глубоко уходил в воду, а уши от непомерного грохота приходилось затыкать «хлопчатой бумагой». Да ещё налетевший шторм за 24 часа буквально «раздел» корабль «Перун», на котором

³⁰ С. Тучков, с. 38 – 39.

находился наш герой: почти всякая волна выбивала из обшивки доску, так что вскоре показались рёбра корабля. Шторм лишил эскадру одного судна – прама «Гремящий» о сорока пушках, брошенного на мель. Люди и пушки были спасены, а корабль погиб. Неподалёку от берегов Финляндии при острове Рончесальме и других мелких островах, составлявших род архипелага, русские мореходы, наконец, встретили шведский гребной флот в количестве, далеко превосходившем нашу эскадру.

С.А. Тучков.

...1789 году августа 13-го дня в 7 часов пополуночи началось первое для меня морское сражение. Флот неприятельский занимал почти всё пространство пролива от одного берега до другого, а сзади имел цепь островов. Мне приказано было открыть сражение бомбардированием из мортир и гаубиц... Едва наши ядра и бомбы начали доставать до кораблей, как шведы... открыли столь сильный огонь, что некоторые фрегаты наши должны были замолчать... Сражение продолжалось до самого вечера с великим уроном с нашей стороны... Мы потеряли один бомбардирский корабль, два пакетбота, несколько полугалер и канонерских лодок.³¹

Ведущий.

Бомбардирский корабль – это и был несчастный тучковский «Перун», которым командовал капитан-лейтенант Синявин.

С.А. Тучков.

Все люди, составлявшие экипаж оного, были убиты или тяжело ранены. При сем случае и я получил три сильные контузии обломками дерева и канатов в ногу, в грудь и в голову...

Ведущий.

Покидая, по приказу адмирала³², корабль, наш герой, несмотря на сильную слабость, смог вывести из строя пушки, что помогло ему с несколькими товарищами добраться на шлюпке до флагманского корабля: шведы стреляли вслед шлюпке не из пушек,

³¹ С. Тучков, с. 50 – 51.

³² Контр-адмирал Баллэ, командир эскадры.

а только из ружей, и, ранив троих матросов, не смогли перевернуть судёнышко.

С.А. Тучков.

Начальствовавший нашим кораблём капитан-лейтенант Синявин был столь тяжело ранен, что мы не могли его взять с собою, и он достался в плен вместе с кораблём... Я привезен был на флагманский фрегат и представлен адмиралу, покрытый моею и подчиненных моих кровию. Тридцатифунтовые ядра поражали десятками людей в тесноте около меня расположенных, не говоря о щепках и отрывках толстых корабельных канатов. Он, расспросив меня в коротких словах, предложил мне отдохнуть. Матросы сделали мне тотчас постель у мачты из флагов.³³

Ведущий.

Повидавшись с ранеными товарищами, Сергей Алексеевич лёг на приготовленную для него постель и заснул. Но перед полночью разбужен был пальбой со шведской стороны и шумом на фрегате. В темноте, паля из всех пушек, приближался неприятельский флот, узнаваемый по фонарям и ночным сигналам. Адмирал велел сняться с якорей и уклониться к берегу направо. Неприятельский флот пронёсся мимо, преследуемый другой нашей эскадрой – адмирала принца Нассау. По первоначальному плану он должен был с превосходящими силами атаковать неприятеля сзади, в то время как гораздо более слабая первая эскадра атаковала бы спереди и приняла на себя весь огонь. Она и приняла этот огонь, но подкрепления не получила, потому что эскадра принца Нассау не смогла пройти заграждения, устроенные шведами в проливах из затопленных кораблей. Эти корабли, оказывается, были связаны друг с другом незаметно тоненькими канатами, и потому сильное течение не могло их унести. Наши матросы, высадившись на острове, чтобы запастись пресной водой, случайно обнаружили конец каната, и секрет открылся.

С.А. Тучков.

Канаты удачно были отрублены, Быстрое, между островов, течение разнесло затопленные суда, принц с эскадрой своей прошёл в проливы и напал на неприятеля с тылу.

³³ С.Тучков, с. 51.

Ведущий.

Утомленные сражением с первой эскадрой, шведы обратились в бегство, было захвачено несколько судов противника и отбиты взятые в плен наши суда. За это знаменитое сражение всем матросам и солдатам выданы были серебряные медали с надписью: *за храбрость на водах финских.*

Первая морская кампания Сергея Тучкова – и сражение 13 августа 1789 года, и все труды и битвы, что за ним последовали, – странным образом, фактически спасла нашему герою жизнь. По её окончании, он оказался в Петербурге как раз тогда, когда Екатерина, расправившись с Радищевым за его, вышедшее анонимно, «Путешествие из Петербурга в Москву», велела подать ей списки членов общества друзей словесных наук, куда входил этот «бунтовщик». Общество одобряло воззрения и сочинения Радищева и даже напечатало в своём журнале его «Беседу о том, что есть сын отечества, или истинный патриот». Об этом Тучков пишет в своих «Записках» и цитирует радищевскую оду «Вольность». Большинство членов общества, в результате, были лишены должностей и высланы из Петербурга. К счастью для Сергея Тучкова, императрица была наслышана о его морских подвигах.

С.А. Тучков.

*Я не могу умолчать о том, что она, читая список собрания нашего и найдя в нём моё имя, сказала: «на что трогать этого молодого человека, он и так уже на галерах».*³⁴

Ведущий.

А между тем сохранились стихи Тучкова того самого года, такие, как ода «Человеческая жизнь», сонеты «Победители богатства» и «Придворная жизнь». В них осуждаются сильные мира сего, говорится о бренности богатства, чинов, славы, о жалкой жизни придворных, которые вынуждены:

С.А. Тучков.

«надеждой богатеть, а в существе нищать»; « что в сердце чувствуешь, того не смей сказать»; «с кем встретишься,

³⁴С. Тучков, с. 64.

лобзать, а друга не иметь»; «казать весёлый вид, спокойствия ж не зреть»; «смеяться верности, пронырливость ласкать», «то, чем гнушаешься, из силы всей хвалить»...И, в конечном счете, - «зависеть от других и воли не иметь, / в местах тех обитать, где б не хотелось быть...». ³⁵

Ведущий.

Такую жизнь наш герой глубоко презирает. С истинным уважением говорит он в своих «Записках» о других людях – тех, что приносят славу отечеству. Так, он восхищается корабельным священником, героически преодолевающим собственный страх ради помощи людям; и простым русским купцом Сторонкиным, который поднял со дна затонувшее после сражения неприятельское судно о 36 пушках, хотя считалось, что его могли бы поднять только английские мастера и механики, да только пока придут, уж море замёрзнет, и не останется никаких средств.

А между тем началась война с Польшей. О польском вопросе Сергей Алексеевич знал не понаслышке. В «Записках» даётся блестящая характеристика социального положения польского народа.

С.А. Тучков.

Поляки вообще привязаны к вольности и республиканскому правлению. Но, рассмотря прилежно образ их правления, найдём, что Польша никогда не была под республиканским, но всегда под анархическим правлением.

Ведущий.

Сергей Алексеевич говорит о бесправии крестьянства с *продажей людей поодиночке* и даже отдачей их в аренду, в то время как старики и дети питаются подаванием. Он с возмущением отмечает, что это происходит «в российской Польше», то есть резко осуждает и порядки своего собственного отечества, о котором он сказал позже с горечью по другому поводу:

С.А. Тучков.

Да простит мне читатель мой, что я так тогда думал и полагал, что могут существовать в России какие-либо права. ³⁶

³⁵Из стихотворения С.А. Тучкова «Придворная жизнь». Цит. по: Русский сонет. XVIII – начало XX века / сост. и подготовка текстов В.С. Совалина. – М., 1983. – С. 24.

³⁶С. Тучков, с. 190.

Ведущий.

Сергей Алексеевич замечает, что крестьяне в Польше - православного вероисповедания, молящиеся на родном языке, тогда как дворяне – католики, имеют право молиться только на латыни и воспитываются своим священством в ненависти ко всему русскому. Эта ненависть питается не только религией, считает Тучков, но и реальной боязнью подпасть под деспотическое российское самодержавное правление. Однако, дворянство в Польше крайне неоднородно. Мелкие дворяне, шляхтичи, по сути, бесправны, потому что вся власть у богатейших вельмож – панов. Бедные шляхтичи во всём зависят от панов, даже подвергаются телесным наказаниям, и состоят у них в услужении на самых низких должностях, вплоть до конюхов и другой прислуги. А если не служат у панов, то пахут землю, взятую в аренду, потому что своей земли не имеют. Вельможи занимаются интригами государства. Для выбора высших должностей, вплоть до короля, они обеспечивают себе большинство голосов в сеймах за счёт бедной и непросвещённой шляхты, *«одетой в нижний кафтан и лапти»*, которую в дни сейма кормят и поят допьяна. Но вернёмся к истории нашего героя.

С.А. Тучков.

*Во время пребывания моего в Вильне получено было известие о несчастной кончине Людвига XVI, короля французского.*³⁷

Ведущий.

В связи с революцией во Франции и казнью на гильотине Людовика XVI, в конце 1793 года в Польше начались волнения. Сергей Алексеевич Тучков командовал тогда артиллерией отряда генерал-майора Арсеньева, находившейся в Вильне, а весь отряд Арсеньева размещался в соседних деревнях. Тучков, через своих лазутчиков, узнал о готовящейся резне в городе, да и сам видел сокращённо написанное красным карандашом слово *резать* на всех домах, где квартировали русские. Он предложил генералу Арсеньеву для безопасности вывести людей из города в лагерь, но тот не позволил, счёл опасения молодого капитана неосновательными. Тучков, тем не менее, по собственной

³⁷Там же, с. 123.

инициативе, принял меры предосторожности: велел своим солдатам ночевать по 20 и 30 человек вместе и непременно оставлять часового; услышав же барабанный бой с квартиры Сергея Алексеевича, не дожидаясь приказа, бежать к пушкам в парк. При пушках, по его приказанию, всю ночь горели фитили в ночниках. Генерал устроил разнос:

С.А. Тучков.

«Кто позволил вам истреблять таким образом фитили? Я велю их положить на ваш счёт». «Это меня не разорит», отвечал я ему и... подтвердил втайне прежние мои приказания относительно осторожности в ночное время.³⁸

Ведущий.

И в тёмную ночь с 12 на 13 апреля 1794 года, вторую ночь празднования православной Пасхи, действительно началась резня. Тучков фактически взял на себя сбор и организацию брошенных на произвол судьбы солдат. Именно к нему пробивались с боем не только его подчинённые, но и роты псковского пехотного полка и множество людей по одиночке и группами. Он успел отбить казенные деньги в золоте и серебре и обмундирование всего корпуса войск, расположенных в Литве, знамёна нарвского полка. У офицеров и солдат нарвского и псковского полков Сергей Алексеевич выяснил, в каких деревнях расположены их батальоны и роты.

С.А. Тучков.

Тогда, взяв несколько офицеров тех самых команд и дав им лошадей, захваченных нашими при выступлениях из предместья, послал я их в селения... для уведомления начальников о сем происшествии и о том, что я принял на себя, по старшинству, главное начальство. Я был тогда ещё капитаном артиллерии; но... все старшие офицеры, находившиеся в Вильне, были или убиты, или взяты в плен.

Ведущий.

Тучков послал предписание о соединении всех войск под своим началом, и к утру у него оказалось до 700 человек пехоты и

³⁸ С. Тучков, с. 125.

конницы разных полков, до 150 артиллеристов и 90 конных казаков, а к полудню уже 2200 человек пехоты. Тучков бомбардирует город Вильну, берёт в плен роту польского подполковника Тетау с тремя офицерами и знаменем. И всё же силы были неравными.

С.А. Тучков.

20 апреля явились ко мне из города для переговоров один польский офицер и один пленный русский офицер. Они подали мне письмо от находящегося в плену генерала нашего, которым тот уведомлял меня, что он арестован, что жизнь его в опасности, что всё российское войско истреблено, и потому требовал, чтоб я с ротами моими не имел никакого неприятельского действия против войск польских. Прочитав оное, показал и бывшим со мною штаб и обер-офицерам. Они согласились на предложение моё отвечать ему... письмом, которое я тут же написал. Содержанием оного был следующий ответ:

*«Я арестовать себя не дам, и мятежники не иначе могут получить мою шпагу, как вместе с жизнью моей. Не только я, но все штаб и обер-офицеры, а с ними и нижние чины и солдаты, которыми я ныне имею честь начальствовать, одного со мною мнения».*³⁹

Ведущий.

Собрав военный совет, Тучков решает идти на соединение с другими русскими войсками, а если и в самом деле все они разгромлены, то в Пруссию, к союзникам, запасаясь по дороге провиантом и фуражом. При отсутствии хомутов, Сергей Алексеевич придумал запрягать лошадей, используя свёрнутые солдатские плащи. Путь отряда был трудным, с боями, но продуманным, выбирались места и высоты, наиболее выгодные для сражений, и всегда Тучков умудрялся оказываться не там, где его заранее ожидал противник. В пути от присоединившихся к нему частей он узнал, что корпус русских в Варшаве вырезан полностью, но у города Гродно находятся войска генерал-майора князя Цицианова. Цицианов, наслышанный о громких победах Тучкова, связался с ним и прислал на помощь два эскадрона карабинеров. В лагере Цицианова тучковцев встречали как героев.

³⁹ С. Тучков, с. 133.

С.А. Тучков.

*За обедом пили за здоровье победителей. А по вечеру, кроме похвалы, изображённой в приказе, князь Цицианов отдал в ночной пароль моё имя, лозунг притом был: **храбрость и мужество**, а проходное слово: **украшение России**. Всякий может себе представить, сколь лестно было для молодого человека моих лет (я тогда имел только 23 года от роду) сей тщетный и скоропреходящий дым славы.⁴⁰*

Ведущий.

С помощью артиллерии Тучкова, Цицианов добился контроля над городом Гродно и получил от него солидную контрибуцию. А тем временем пришли на помощь российским войскам два сильных корпуса Репнина и Суворова. Тучков геройски проявил себя при взятии Вильны, был награждён Екатериной II кавалерским орденом Святого Георгия 4-го класса, бывшем тогда, как пишет Сергей Алексеевич, *«в великом уважении в России»*.⁴¹ Но ещё ярче говорят о заслугах Сергея Алексеевича Тучкова слова великого полководца Суворова.

С.А. Тучков.

... Когда генерал-майор Арсеньев возвращён был уже из плена и находился при нём некоторое время в должности дежурного генерала, то всякий раз, когда Суворов имел на него какое-нибудь неудовольствие, он говаривал: «есть такие люди, которые много любят спать, и слышал я, что есть такие, которые никогда не спят». Потом, оборотясь к находившемуся при нём, спрашивал: «Правда ли это, что есть у нас один артиллерийский капитан, человек молодой, о котором говорят, будто он в жизнь свою ещё ни разу не спал?» У него было так заведено, что кто-нибудь из слушающих всегда должен был отвечать: правда. «О! как я любопытен, продолжал он, видеть этого человека и слышать о том от самого его». По окончании войны и по приезде его в Петербург, где я тогда находился, повторял он не раз сии слова, которые дошли до меня и были причиной, что я старался не быть представленным сему великому

⁴⁰ С. Тучков, с. 143.

⁴¹ Там же, с. 144.

человеку. Я боялся, чтоб таким необыкновенным вопросом не привёл он меня в замешательство.⁴²

Ведущий.

Павел I, сменивший Екатерину, занялся в армии, прежде всего, переменной мундиров и причёсок, парадной муштрой, в стиле прусского короля Фридриха II, а подлинное обучение солдат сменилось тренировкой красивого строя. Неудавшемуся правлению Павла I посвящены многие страницы «Записок», но это совсем отдельная тема. Ограничимся небольшим замечанием Тучкова, наглядно характеризующим саму систему *самовластного правления*.

С.А. Тучков.

*Издав он (Павел) небольшой словарь, по которому многие слова были уничтожены и заменены другими, например, запрещено было писать слово «отечество», но вместо оно — «государство», вместо слова «закон» - «повеление», вместо «вольность» - «позволение» и тому подобные, означающие совершенно власть, превыше деспотической.*⁴³

Ведущий.

Но неужели, спросит читатель «Записок», Сергей Алексеевич Тучков думал только о войне и политике, и в его жизни не было сердечной склонности, истории любви? Конечно же, была, и она требует особого рассказа.

По долгу службы, занесло Сергея Алексеевича Тучкова в местечко Шклов, которым владел человек неординарный, бывший фаворит Екатерины II генерал-майор Зорич.⁴⁴ По происхождению он был серб, храбрец и красавец, но особыми талантами не блистал, а потому довольно быстро получил у императрицы отставку, сопровождаемую щедрой наградой.

С.А. Тучков.

⁴² С. Тучков, с. 144.

⁴³ Там же, с. 181 – 182.

⁴⁴ Подлинная фамилия Неражич. Принимавший в нём участие дядя, который создал на Украине при Елизавете Петровне для войны с Пруссией сербские гусарские полки, детей не имел. Он взял пятнадцатилетнего племянника на службу в гусарский полк, дал ему свою фамилию Зорич и завещал имение в 700 душ, полученное от Елизаветы.

Не считая денег и драгоценных вещей, даны были ему в вечное и потомственное владение местечко Шклов, с принадлежащими к оному деревнями, в которых считалось до 6 т. душ, да сесвегенское имение в Лифляндии, 4 т. душ, придворный экипаж и вся услуга. Сверх того, по прибытии в Шклов, нашёл он в готовности собранных доходов с сего имения миллион рублей.⁴⁵

Ведущий.

Зорич, не имея намерения жениться, огромную часть доходов употребил на благотворительность: основал больницу для неимущих, учредил кадетский корпус, где воспитывались и обучались всем наукам за его счёт более четырёхсот бедных дворян, а потом, по повелению Екатерины, принимались офицерами в военную и гражданскую службу наравне с кадетами императорскими.

С.А. Тучков.

При выпуске же давал он каждому от себя мундир, весь офицерский экипаж, деньги на проезд – сколько кому следовало, и каждому по сту рублей на расходы. Сие его заведение доставило России многих отличных знаниями своими и воспитанием чиновников.⁴⁶

Ведущий.

Родным и старым знакомым построил он дома и дал достаточное содержание, а гостеприимством славился на всю округу – и бедные, и богатые соседи жили у него по несколько месяцев за его счёт. Наслаждались театром, в котором лучше всего были балеты, музыка и певчие, гуляли в огромных залах оранжерей и слушали концерты иностранных знаменитостей, которые ехали в Шклов, наслышанные о щедрости хозяина. В имении устраивались грандиозные обеды, балы несколько раз в неделю, фейерверки, иллюминации, концерты, привечались путешественники. Сам же хозяин жил в небольших трёх комнатах у своей родственницы, так как его собственный недостроенный дом сгорел, и восстанавливать его он не стал. Фабрики, которые он завёл, - шёлковых материй, полотняная, парусная, канатная, суконная и кожевенная – дохода не

⁴⁵ С. Тучков, с. 214.

⁴⁶ Там же, с. 215.

приносили, так как всё произведённое он раздаривал, а остатки употреблял для нужд кадетского корпуса и театра.

С.А. Тучков.

В бытность мою в Шклове жила при нём племянница его, госпожа Б., которую он больше всех любил. Я с нею познакомился, открылась взаимная склонность. Зорич о том узнал и весьма согласен был соединить нашу судьбу, обещая не только дать богатое приданое, но даже сделать меня наследником своего имени.⁴⁷

Ведущий.

О подробностях этой женитьбы Сергей Алексеевич в своих «Записках» не распространяется. Зато эти подробности сохранились в семейных преданиях Тучковых. В «Воспоминаниях» внучатой племянницы нашего героя Натальи Алексеевны Тучковой-Огарёвой мы обнаруживаем причину такого странного умолчания, и причина эта в том, что Тучковых нельзя было купить:

Н.А. Тучкова-Огарёва (Чтец 2).

Известный магнат и богач, Зорич, так полюбил Сергея Алексеевича Тучкова, что хотел выдать за него свою единственную дочь⁴⁸ и давал ей приданое двенадцать тысяч душ, с условием, чтобы Сергей Алексеевич жил всегда при нём; но тот на это не согласился. «Моя свобода не имеет цены», - говорил он. Впоследствии дочь Зорича, о которой идёт речь, была выдана без такого богатого приданого, кажется, за офицера Григория Баранова; у неё родилась дочь Варвара, которая получила от матери большое имение и осталась при отце; мать же её, Наталия Ивановна Баранова, была увезена Сергеем Алексеевичем Тучковым, который женился на ней при жизни Баранова. Я слышала это от моего отца...⁴⁹

Ведущий.

Вот какая женщина скрасила своей любовью удивительную, достойную глубочайшего уважения грузинскую

⁴⁷ С. Тучков, с. 219 – 220.

⁴⁸ Видимо, племянница жила у Зорича на правах дочери.

⁴⁹ Тучкова-Огарева Н.А. Воспоминания / Н.А. Тучкова-Огарева. – М., 1959. – С. 21.

кампанию Сергея Алексеевича Тучкова! Тучков оказался на Кавказе в связи с событиями необычайными. Россия неоднократно оказывала военную помощь Грузии в поддержании её независимости от Турции и Персии. И вот в 1800 году умирает последний грузинский царь Георгий XIII. Правителем, по воле российского двора, впредь до рассмотрения, был назначен старший его сын царевич Давид, который служил в российском войске генерал-лейтенантом. Почему *по воле российского двора?* Оказывается, пишет Тучков,

С.А. Тучков.

...государь сей пред смертью своею сделал завещание, по которому уступает он царство грузинское навсегда державе российской. Всякий просвещённый читатель скажет: «Какое имел он на то право без согласия народа?» - Но право сильного всегда будет неоспоримым, если есть хоть малейший к тому предлог. – Впрочем, видали мы в нашем веке, что сильные и того изыскивать не старались.⁵⁰

Ведущий.

Можно себе представить, какие начались волнения в грузинской стороне, особенно учитывая горячий кавказский темперамент наследников и то, что некоторые права на престол имели также братья и другие сыновья Ираклия, который был отцом умершего царя Георгия XIII. Некоторые из них, как и предполагал перед смертью царь Георгий, с успехом искали покровительства у дворов персидского и турецкого и возмущали народ. Так, царевичи Юлон и Александр «с собранными ими лезгинскими партиями делали набеги на свое отечество и разорили многие селения».⁵¹ В Имеретии престол самовольно захватил Соломон, который сверг бывшего в отъезде законного наследника Давида, а его сына, который был ещё грудным ребёнком и находился при кормилице, заточил в башню.

С.А. Тучков.

При этом он приказал, чтобы никто не смел произнести ни единого слова, на каком бы то ни было языке, в присутствии сего

⁵⁰ С. Тучков, с. 245.

⁵¹ Там же, с. 265.

*младенца. Он думал, что ребёнок чрез это останется нем на всю жизнь и не будет уже ему опасен.*⁵²

Ведущий.

Мать младенца, молодую царицу Анну, приказано было убить, но она успела скрыться в непроходимых имеретинских лесах и горах в окрестностях Кутаиса. Ей удалось передать письмо русскому отряду, стоявшему на границе, где она умоляла о помощи. Убедившись в том, что его начальник не берёт на себя смелость без указания свыше⁵³ ввязываться в конфликт, Сергей Алексеевич Тучков, по собственной инициативе, организовал экспедицию по тайному спасению царицы Анны. Излагая захватывающую историю этой опасной экспедиции, он пишет и о соблюдении им дипломатической «подачи» данного факта.

С.А. Тучков.

*Я донёс... главнокомандующему..., что при случившейся тревоге и преследовании неприятельской партии, подчинённые мои, встретив в лесу царицу, искавшую спасения, решились оную защитить и препроводили для безопасности на свой пост.*⁵⁴

Ведущий.

Таким образом, благодаря этому психологическому ходу Тучкова, международного конфликта не последовало, и царица Анна с должными почестями была препровождена в Тифлис. Надо сказать, что дипломатический талант Сергея Алексеевича ещё при Павле I позволял ему без применения военной силы гасить народные возмущения, на подавление которых Тучкова посылало высшее начальство.

Так, посланный на подавление крестьянского бунта в Псковскую губернию Тучков, главным для себя счёл не карательные операции, а определение подлинных зачинщиков, которые «подставили» крестьян для своей выгоды. И таковыми оказались некоторые священники и жестокие помещики, которых он и представил на суд Павлу I, сообразовываясь

⁵² С. Тучков, с. 261.

⁵³ Во время беспорядков в Грузии в России произошла смена императорской власти: Павла I сменил Александр I.

⁵⁴ С. Тучков, с. 262.

С.А. Тучков.

... с правами народа... Нет действия без причины, а потому должно с самого начала открыть причину и рассмотреть, справедлива ли она... И прежде, нежели приступить к мерам насилия, нужно доказать мятежникам неправость их поступка и, смотря по обстоятельствам, невозможность исполнения их предприятия.⁵⁵

Ведущий.

Редкий дар Тучкова оказался особенно востребован в Грузии. После коронации Александра I в 1802 году Сергей Алексеевич был послан обеспечить церемонию приведения к присяге магометан и обряд открытия правительства. Мероприятия прошли благополучно, как и неприятное поручение Тучкову по отбиранию царских регалий у вдовы Георгия XIII царицы Марии. А между тем беспорядки в Грузии разрастались.

С.А. Тучков.

Донской казацкий полк, следовавший с Кавказской линии в Грузию, весь истреблен был осетинцами в ущельях Кавказских. Татары... явное оказывали возмущение... Я, стоя под самым Тифлисом, не имел ни одной ночи покоя...⁵⁶

Ведущий.

Лагерь обстреливался из ружей с ближайших гор, сообщение с Россией и главнокомандующим было прервано.

С.А. Тучков.

Мы удостоверились, что действующими пружинами сих возмущений были члены царского дома... Не получая никакой помощи или повеления от главнокомандующего, мы были принуждены составить совет и по определениям ононого, не взирая ни на что, действовать решительно.⁵⁷

Ведущий.

В совет входили Тучков, генерал Лазарев и некоторые грузинские князья. Выяснилось, что сын царя Ираклия царевич

⁵⁵ С. Тучков с. 372 – 373.

⁵⁶ Там же, с. 265.

⁵⁷ С. Тучков, с. 265.

Вахтанг, советами которого российский император Александр I рекомендовал пользоваться, активно готовил военный переворот. Тучков лично убедился в этом, бесстрашно проникнув к Вахтангу в крепость. Бесстрашие Сергея Алексеевича привело к бегству царевича Вахтанга.

С.А. Тучков.

Супруга же его, выйдя на башню замка, кричала народу о притеснениях крови столь любимого ими царя Ираклия и требовала мщенья.⁵⁸

Ведущий.

Тучков в ответ издал прокламацию. В ней говорилось, что именем императора он освобождает всех подданных царевича, нарушившего присягу, от его власти и зависимости.

Царевич скрылся в ущелье Тиулетинских гор. Чтобы достать его оттуда без ненужного кровопролития и не провоцировать вооружённого сопротивления местных жителей, Сергей Алексеевич обратился к глубоко уважаемым местными жителями деканозам. Это избранные народом священники, которые приносили жертвы св. Георгию и чтили старинные обряды. Как выяснил Тучков, одним из таких обрядов была помощь священного древнего дуба, называемого ими «Багратион».

С.А. Тучков.

...если кто из роду Багратионов уйдёт к ним и, обняв сей дуб, скажет: «Предок мой, защити своего потомка!» - то народ всеми силами обяжется его защищать.⁵⁹

Ведущий.

Сергей Алексеевич решил попросить деканозов о встрече.

С.А. Тучков.

Сии ужасные видом своим, с превеликими бородами, деканозы прибыли ко мне. Я старался хорошим приёмом и подарками склонить их, чтоб они выдали царевича. Но они отвечали мне: он Багратион и был у священного дуба. И хотя они в

⁵⁸ Там же, с. 267.

⁵⁹ Там же, с. 268.

том отказали, однако же согласились показать мне все места, в которых могу я пресечь ему путь, если он захочет уйти от них. Они обещали склонить народ его оставить.

Но при этом просили, чтоб я не вступал в их земли, ибо в таком разе народ приметя конечно за оружие, и они не в состоянии будут его удержать. Впрочем постараются они сделать так, что царевич принуждён будет сам явиться ко мне.⁶⁰

Ведущий.

И царевич Вахтанг с группой соратников действительно явился!

С.А. Тучков.

Приближаясь к лагерю, снял он с пояса свою саблю и повесил себе на шею. В таком виде подойдя, сказал мне: «вот моя голова и сабля». Я отвечал ему на то, что государь мой не требует ни того, ни другого. «Но прибытие ваше в Тифлис необходимо нужно, и для того прошу вас последовать туда вместе со мною».

И так в 12 дней кончив сию экскурсию, возвратился я с ним в Тифлис, где и оставался он до прибытия в Грузию генерал-лейтенанта князя Цицианова. Чрез задержание его сделалось несколько спокойнее в Грузии и открылось сообщение с Россиею чрез Кавказ, ибо жители сих гор были довольно ему привержены.⁶¹

Ведущий.

Тучков был представлен начальством за эти неординарные действия к награждению орденом св. Анны 1-го класса, но русский император оставил представление без внимания. Как писал позднее в «Записках», касаясь подобного же случая, Сергей Алексеевич,

С.А. Тучков.

Александр точно почитает вредным и даже опасным свойством решительность подчинённого генерала, - а особенно ежели приметит притом некоторые его способности, - какими бы успехами ни была эта решительность сопровождаема. И он лучше

⁶⁰ С. Тучков, с. 268 – 269.

⁶¹ Там же, с. 269.

*терпит урон от беспрекословного повиновения, нежели выгоду от решительности.*⁶²

Ведущий.

Решительность не всегда означает применение военной силы. Без уважения к противнику военная сила может значить очень немного. Так, получив приказание арестовать и вывезти в Россию, в целях профилактики беспорядков, ещё одного царевича – Баграта, Тучков благополучно и бескровно справился с заданием, разрешив Баграту не разлучаться с ожидающей ребенка супругой и создавая максимальные удобства для этой пары в дороге. В то время как генерал Лазарев, арестовывая, по той же причине, царицу Марию, тридцатилетнюю вдову Георгия XIII, позволил себе, на правах силы, вести себя с ней, не учитывая её чувства собственного достоинства.

На её отговорки о невозможности ехать, из-за слабого здоровья, верхом или в экипаже он приказал принести трахтереван – богатые носилки для передвижения пожилых женщин в Грузии – и сам стал в них, и приказал носить себя мимо её окон, хваля спокойствие экипажа.

С.А. Тучков.

*...Все предложения ген. Лазарева делаемы были царице с некоторого рода насмешкой и недовольным уважением.*⁶³

Ведущий.

И когда ночью, окружив егерями её дом, Лазарев пришел, чтобы вывести её силой, он был заколот ею кинжалом, как пишет Сергей Алексеевич, в результате «личной против него ненависти сей царицы, которой он сам был причиною».⁶⁴ Это была та самая царица Мария, у которой за год перед этим Тучков смог отобрать, по приказу начальства, знаки царского достоинства, не унизив её при этом и не став её злейшим врагом.

Но, при всех своих успехах в дипломатии, Сергей Алексеевич не позволял усомниться в собственной храбрости и воинском умении. Препровождая во Владикавказ после гибели

⁶² С. Тучков, с. 310.

⁶³ Там же, с. 277.

⁶⁴ С. Тучков, с. 276.

генерала Лазарева всё ту же царицу Марию, он смело и продуманно, используя горный рельеф, прошёл «ужаснейшую в свете дефилюю» в Дарьяльском ущелье, где на русских была организована горцами засада.

С.А. Тучков.

Перед сею дефилюею находилось довольно ровное пространство, по которому, устроившись в боевой порядок, двинулся я вперёд с барабанным боем. Горские жители не вытерпели и слишком рано открыли огонь, и тем самым показали мне место своего расположения.⁶⁵

Ведущий.

В результате Тучков смог так организовать штурм опасного места, что убитых в его отряде не было, только легко раненые.

С.А. Тучков.

Во время сего действия, царица, находившаяся с особым прикрытием в месте не весьма опасном, в котором изредка только посещали её ружейные пули, не раз присылала мне сказать, что эти люди сражаются за деньги, данные им ею. Она обещала заплатить им известную сумму, если они её освободят. Потому теперь она просила меня, чтобы я позволил ей послать к ним человека и заплатить обещанную сумму, для того, чтобы они оставили нас в покое и не проливали больше крови. Я велел ей сказать, чтоб она поберегла свои деньги, а мы найдём способ и без того пройти.⁶⁶

Ведущий.

И они действительно прошли, не уронив своей чести в глазах неприятеля.

Именно Тучкову предложено было в столь сложное время стать гражданским губернатором Грузии, а когда он сослался на неопытность и попробовал отказаться, последовало компромиссное письменное повеление. Ему разрешено было, как он просил, оставаться на военной службе, но только если он будет одновременно губернатором. То есть быть на двух службах: одну

⁶⁵ Там же, с. 280.

⁶⁶ Там же, с. 281.

неделю командиром своего полка, а другую – губернатором. И Тучков согласился, хотя его губернаторская служба оказалась не просто трудной, а по-настоящему героической, ведь в Грузию пришла чума.

Его начальник князь Цицианов не верил очевидному, боясь императорского неудовольствия, и арестовал врачей. А сам, закрыв город на карантин, стал тайно выпускать из Тифлиса своих знакомых. Народ начал роптать, особенно когда, по разрешению Цицианова, город попытался покинуть грузинский патриарх Антоний, родной брат покойного царя Георгия XIII. Жители просто не выпустили его из ворот, обвинив в том, что он бросает свою паству на смерть. Тогда Цицианов велел депутатов от народа, которые пришли к нему на переговоры, забить в колодки и содержать под стражей. Чуму он объявил пустой выдумкой бунтовщиков.

Вот в это-то время и приступил к своим обязанностям новый правитель Грузии Тучков. Он послал извещение о чуме сенату, чтобы в окружающих губерниях вовремя приняли нужные меры, а народу, заполонившему площадь и грозящему применить силу, сказал, что будет принимать просьбы жителей через двух или трёх представителей, которых они изберут. Выпустил арестованных и организовал врачебный осмотр всех жителей с целью выявления больных. Здоровых направляли в карантин на загородный остров Ортачала, что на реке Куре, снабдив продовольствием. Казацкие полки строго следили, чтобы никто не исчез по дороге к острову. Пропускные билеты на остров выдавал лично в руки главам семейств сам губернатор Тучков. Тысячи билетов от самого рассвета до глубокой ночи были им выданы в течение трёх дней. Больные и сомнительные оставались в городе с полицией, медицинскими чиновниками и губернатором.

Он учёл даже нищих. Не имея почти никаких казённых сумм, Тучков организовал подписку среди жителей. Собрав деньги, он учредил богадельню и запретил нищим бродить по улицам, дабы не разносили заразу. Чтобы не сводили воедино заболевших другими болезнями и чумных, Тучков учредил особый *дом сомнительных*, где лекари крайне внимательно осматривали подозрительных.

С.А. Тучков.

*Это не мало избавило людей от преждевременной смерти.*⁶⁷

Ведущий.

Но скоро и железный организм Тучкова не выдержал: Сергей Алексеевич упал в глубокий обморок и был перенесен в отдельную комнату со всеми признаками начинавшейся чумы, к счастью, не третьей, смертельной, а более легкой степени. Помощь медиков, сильная воля и крепкое сложение нашего героя в несколько дней справились с болезнью, и он не оказался в числе тех полицейских и медицинских работников, о которых писал, что

С.А. Тучков.

*...Из них большая часть принесла в жертву жизнь, исполняя свою должность.*⁶⁸

Ведущий.

А в городе в течение трёх месяцев умирало каждый день от 10 до 40 человек. Но бывали и удивительные случаи иммунитета. Один из таких случаев нам интересен, прежде всего, как выражение высоких человеческих качеств Сергея Алексеевича Тучкова.

С.А. Тучков.

В одну ночь обход моих гренадёр нашёл подкинутую, недавно рождённую девочку. Это было неподалёку от моего дома. Я дал кормить ребёнка одной солдатке моего полка, муж которой был слесарем и почти с самого появления чумы не был в своей квартире, занимаясь в мастерской казённой работой. Жена его, кормившая своей грудью помянутого ребёнка, чрез несколько недель умерла чумой. И так как жила она одна, то узнали о том лишь тогда, когда полицейский обход, проходя мимо ее хижины, стал стучать и, не получив никакого отзыва, вошёл в ее комнату. Найдя её мёртвою, крайне удивлены они были, увидя ребёнка, сосавшего ещё её грудь. Люди сии, вытащив тело с нежною осторожностью, взяли ребёнка, обмыли в уксусе, окурили и принесли ко мне. Сия бедная девочка несколько дней пробыла на моём дворе, где один старый солдат кормил её рожком. Она была

⁶⁷ С. Тучков, с. 290.

⁶⁸ Там же, с. 290.

здорова, выросла, вышла замуж, живёт и поныне, имея много детей.⁶⁹

Ведущий.

Из последней фразы ясно, что именно Сергей Алексеевич принял участие в дальнейшей жизни несчастной подкинутой девочки и воспитал её за свой счёт, иначе он не знал бы всех этих подробностей.

Итак, губернатор Тучков сражался с чумой, а его воинский начальник князь Цицианов отправился с войсками осаждать персидский город Ганжу.

С.А. Тучков.

...Старался показать молодому императору Александру I воинские свои способности и для того искал кровопролития.⁷⁰

Цицианов... предложил владельцу одного Жеван-Хану такие жестокие условия, что тот никак не мог согласиться на сдачу города... Хотя Жеван-Хан сам видел, что он не в состоянии противиться, но был столь оскорблён дерзким отзывом кн. Цицианова, что решил лучше умереть, нежели предать себя его власти... Ночью город был взят, почти все жители истреблены, а Жеван-Хан убит, сражаясь на стене.⁷¹

Ведущий.

Крепость была старая, с довольно ветхими укреплениями, половину жителей составляли армяне – христиане, на которых хан не мог полагаться.

Цицианов сделал великолепное донесение, переименовав город Ганжу в Елисаветполь, в честь супруги Александра I, за что был награждён орденом св. Александра, его офицеры другими орденскими знаками и чинами, а солдатам вручили по рублю на человека. Впрочем, в это же время в Петербурге войска за исправность при разводе тоже получили по рублю. Тучков доложил Цицианову о прекращении чумы в Тифлисе, и снова в Петербург было отправлено донесение. По представлению Цицианова, как пишет Сергей Алексеевич,

⁶⁹ С. Тучков, с. 291.

⁷⁰ Там же, с. 293.

⁷¹ Там же.

С.А. Тучков.

*Все, начиная с митрополита и до последнего полицейского офицера, были награждены, исключая меня. Высшее же правительство не удостоило даже спросить, что же делал в сие время губернатор и где находился?*⁷²

Ведущий.

Тучкову холодно сообщили, что скоро прибывает новый правитель Грузии генерал-лейтенант князь Волконский, а потому надлежит сдать дела вице-губернатору и следовать со своим полком на границу Имеретии. Цицианов предложил Тучкову стать министром при дворах имеретинском и мингрельском, находящихся друг с другом в состоянии войны, и выверить между ними демаркационную линию, за которую они не смели бы ступить. А также Тучков должен был найти средства завладеть турецкой крепостью Потти на Чёрном море, «не охлаждая однако ж союза между двором российским и Портою оттоманской».⁷³ По поводу этих нелепых распоряжений российского министерства Сергей Алексеевич замечает:

С.А. Тучков.

*Если бы я и мои гренадёры имели все способности самого Магомета, то в нынешние времена не могли бы в том успеть. Не оставалось для меня ничего больше, как только сказатья больным.*⁷⁴

Ведущий.

Между тем ему пришлось отставить свою мнимую болезнь ради сражений с превосходившими силами персидских войск, в которые Тучков ввязался по собственной инициативе, поскольку начальство было далеко.

С.А. Тучков.

Прибывший же в наш лагерь архиерей объявил мне, что семь тысяч армянских семейств, удалившихся из Персии, дабы

⁷² С. Тучков, с. 294.

⁷³ Там же, с. 299.

⁷⁴ Там же, с. 300.

*поселиться в Грузии и вступить в подданство России, находятся не в далёком от нас расстоянии, что видимый нами корпус персидского войска пришёл их возвратить или всех истребить. И это неминуемо последует, если мы замедлим их защитить.*⁷⁵

Ведущий.

Тучков в сражениях с персами оказался победителем, блестяще рассчитав ход военных действий с упором на свою артиллерию, ведь конницы у русских почти не было, а пехоты было явно недостаточно. Персидская же артиллерия передвигалась и действовала на верблюдах, которые, не пугаясь пушечных ядер, оказывается, боялись гранат и рассеивались от них по всему полю, оставляя своих канониров на месте. Наград за этот удачный поход Тучкову, разумеется, не последовало.

А война с Персией продолжалась, и всё больше увязали русские в гибельных местах без чистой воды и здорового провианта, теряя людей от болезней больше, чем от сражений. Тучков изобрёл некий вид кваса на недозрелых фруктах и хрене, который оздоравливал организм, и применил его среди своих солдат, но мало кто последовал его примеру. Крепость Эривань, которую Цицианову приказано было взять, не поддавалась.

(Звучит «Старая солдатская песня» («Отшумели песни нашего полка...») Булата Окуджавы)

Ведущий.

У этой войны, считал Тучков, перспектив не было. Сергей Алексеевич пишет:

С.А. Тучков.

В четвёртой части моих сочинений, напечатанных в 1816 и 1817 годах, поместил я записки свои о землях, между Чёрным и Каспийским морем находящихся, в особенности же о Грузии. Там ясно доказано, что приобретение силою оружия земель в сей части Азии не только не полезно, но вредно для государства российского. Доказательства мои основаны как на собственных моих опытах, так и на сочинениях достойнейших вероятия писателей... Народ персидский, упражняющийся с великим успехом в земледелии,

⁷⁵ С. Тучков, с. 302.

*скотоводстве, шелководстве, в разных промышленностях и ремёслах, ... от самой глубокой древности, по многим причинам, не терпел и не терпит чуждой власти. И потому, удаляясь из завоёванных неприятелем земель, оставляет он ему одни пустые и бесплодные степи, бывшие богатейшими в свете провинциями единственно от деятельности и трудолюбия природных жителей.*⁷⁶

Ведущий.

Тучков разочарован в военной службе и, получив очередной приказ об усмирении межнациональных волнений, он объявляет о своём расстроенном здоровье, что являлось чистой правдой, особенно в связи с недавним ранением⁷⁷, и подаёт в отставку.

С.А. Тучков.

*И так в конце 1805 года оставил я Грузию. Около ста особ знатнейших жителей проводили меня при выезде из Тифлиса до первого ночлега, а некоторые из них до самых гор Кавказских. Когда же проехал уже я границу Грузии, то нарочно посланный привёз мне свидетельство за подписанием почти всего духовенства, дворянства, граждан и купечества города Тифлиса, состоящее в том, что во время свирепствовавшей в городе чумной болезни принял я все спасительные меры к сохранению их жизни и имущества.... Я представил сие свидетельство куда следовало, но без всякого успеха. И тогда же я заключил, что начали у нас награждать не по заслугам, но по произволу высшей власти.*⁷⁸

Ведущий.

Но заслуги эти, к счастью, не были забыты теми, ради кого жертвовал собой Сергей Алексеевич. Об особо сердечном отношении грузин к Тучкову говорит следующий случай. Возвращаясь с Кавказа, Тучков заехал в Шклов и нашёл его, после смерти генерала Зорича, в полном запустении: сгоревшие и обрушившиеся здания, опека для уплаты долгов, крайняя бедность тех, кому Зорич оказывал благотворения при жизни, в том числе и его детей.

⁷⁶ С. Тучков, с. 327.

⁷⁷ Там же, с.334.

⁷⁸ Там же, с. 345.

С.А. Тучков.

*Не быв женат, любил он женщин и пользовался иногда слабостью благородных женщин и девиц, от которых имел детей. Подарки, обещания и хорошее обращение успокаивало их несколько, доколе он жил. Дети же со всею выгодой отдавались на воспитание... Но Зорич умер, не утвердив сим бедным сиротам никакого имени, ни состояния, ни имени».*⁷⁹

Ведущий.

Дело в том, что Зорич, из суеверия, боясь накликасть смерть, не составил завещания. Внебрачные дети Зорича, по его желанию, жили у шкловского аптекаря Матуша, человека образованного, просвещённого и доброго, не имевшего своих детей. Они не терпели ни в чём недостатка, обучались у лучших учителей, и смерть Зорича явилась для них настоящей катастрофой.

С.А. Тучков.

*По приезде моём в Шклов сей почтенный старец пришёл ко мне, ведя с собою трёх мальчиков и двух молодых девиц. Он упал с ними передо мной на колени, говоря: «вот дети покойного Зорича, они не имеют другого покровителя, кроме вас... Вам известны законы российские... К какому состоянию людей должны они принадлежать? И какую фамилию могут они принять?» И тут сквозь слёзы едва мог он промолвить: «не оставьте их»... Тронутый участю сих несчастных детей, не знал я, что ему отвечать».*⁸⁰

Ведущий.

И в самом деле, при дворе Александра I у братьев Тучковых была масса недоброжелателей, и главный из них – любимец царя Аракчеев, больше помощи просить не у кого, а сам Сергей Алексеевич – бессребреник. Тучков решил обратиться за помощью к членам грузинского царского дома, находившимся в Петербурге.

С.А. Тучков.

Грузинский царевич Давид, старший сын последнего царя, узнав о моём туда приезде, сделал мне посещение и привёз пять

⁷⁹ С. Тучков, с. 219.

⁸⁰ Там же, с. 352.

экземпляров сочинённой им и посвящённой мне книги под названием: «*Краткая Грузинская История*»⁸¹, напечатанной при С.-Петербургской Академии».⁸²

(Звучит «Грузинская песня» («Виноградную косточку в тёплую землю зарю...») Булата Окуджавы)

Ведущий.

В истории с детьми Зорича как ближайшими родственниками жены уважаемого и любимого грузинами Тучкова царевич принял живейшее участие. Он договорился с другими членами грузинского царского дома и, выбрав в исторических книгах двенадцать грузинских дворянских фамилий, род которых уже пресёкся, прислал их Тучкову на выбор. Жена Сергея Алексеевича, по благозвучию, выбрала род Ларадзиевых. Царевич Давид велел написать на грузинском языке свидетельство, что дети Зорича относятся к этому роду.

С.А. Тучков.

*Оно было подписано и утверждено печатью у царицы Дарьи, супруги покойного царя Ираклия, царевичем Вахтангом, сыном того же царя, или Давидом, как старшим сыном и бывшим наследником последнего грузинского царя, и некоторыми другими царевичами. Я велел старшему сыну Зорича, назвав себя Ларадзиевым, подать прошение в иностранную коллегия, чтоб с прилагаемого при оном свидетельства за скрепою сей коллегии выдан был ему с оным вместе перевод на российский язык. Когда же все сие было исполнено, то я велел ему просить об определении в военную службу... И так первый служит теперь капитаном в пехоте, а второй во флоте лейтенантом. Благодеяния царевича Давида к сим несчастным сиротам вечно останутся в моей памяти.*⁸³

Ведущий.

В записках Сергея Алексеевича Тучкова обращает на себя внимание нелицеприятная критика высшего военного начальства и

⁸¹ Выделено в тексте С. А. Тучковым.

⁸² С. Тучков, с. 353.

⁸³ С. Тучков, с. 354.

хлёсткие, запоминающиеся характеристики деятельности и личных качеств Екатерины II, Павла I и особенно Александра I, в правление которого и писались Тучковым эти воспоминания. Но не менее ярко представлены у Сергея Алексеевича заслуги тех, кто подлинно этого достоин, - от простых людей до фельдмаршалов. Таков в воспоминаниях Тучкова престарелый фельдмаршал князь Прозоровский.

С.А. Тучков.

*Князь Прозоровский был точен во всех своих делах, храбр, некорыстолюбив и справедлив, взыскателен и строг по службе, но доброе его сердце никогда не доводило подчинённых до совершенного несчастья. Он был твёрд и настоятелен пред высшим начальством, а особливо в случаях, касающихся общей пользы отечества.*⁸⁴

Ведущий.

В качестве примера последнего редкого качества, Тучков приводит случаи, свидетелем которых был он сам. Вот один из таких примеров. Из-за нездоровой болотистой местности в крепости Килия многие солдаты болели и умирали. Узнав об этом, фельдмаршал сам поехал туда, приказал очистить пространство от камышей, поднять выше фундаменты зданий и ввёл особую диету, включающую в себя свежее мясо с приправами из черемши и дикого чеснока, пиво из хрена, настойки целебных трав. Смертность прекратилась, как и болезни, но Прозоровскому дали почувствовать, что такое средство стоит многих издержек. В ответ он написал Государю: «Русский солдат дороже серебряного рубля».⁸⁵

Сравним рассказ о фельдмаршале с таким, например, высказыванием Тучкова об Александре I:

С.А. Тучков.

На другой день пришёл я к разводу... в обширный зал, нарочно для обучения солдат построенный, потому что это было зимою. Зала сия не довольно светла, и я, войдя в оную, заметил в конце её человека, стоящего, расширяя ноги, на возвышении при

⁸⁴ Там же, с. 378.

⁸⁵ С. Тучков, с. 378. Выделено в тексте С.А. Тучковым.

камине. Он качался беспрестанно с ноги на ногу, как маятник у часов, и повторял беспрестанно слова: «раз-раз» - во всё время, как солдаты маршировали. Это продолжалось близко часа. Я, сочтя издали сего человека за простого солдата, спросил у двоюродного моего брата, служившего капитаном гвардии и тут случившегося: - «Скажи мне, всегда ли вы ставите при маршировании особого человека, который бы беспрестанно вслух повторял голосом всякий шаг?» - «Тише!» - отвечал мне брат. - «Это сам император». Подойдя поближе, удостоверился я, к сожалению, в истине...

Странно было видеть, что, потеряв значительную часть своей гвардии под Аустерлицем, не стыдился он остальных солдат, свидетелей постыдного его бегства, каждый день по несколько часов – поутру и после обеда мучить пустыми приёмами ружья и вытягиванием ног в маршировке.⁸⁶

Ведущий.

Отставка Тучкова оказалась очень недолгой.

С.А. Тучков.

Император велел мне сказать, что если не хочу я командовать дивизией или по крайней мере бригадою солдат, то принуждён буду начальствовать толпою поселян, поелику дворянство не оставит меня выбрать в число начальников милиции... На сие отвечал я, что ежели служба моя потребна Государю и отечеству, то я готов принять всякое назначение, - что предоставляю я воле Императора. И так принят я был без прошения с моей стороны, как то обыкновенно бывает, и назначен к формированию одной пехотной бригады...⁸⁷

Ведущий.

К сожалению, «Записки» Тучкова обрываются 1808 годом, и о дальнейшей службе Сергея Алексеевича мы расскажем не словами нашего героя, а обратившись к современным исследованиям. Из них мы узнаём, что Тучков героически участвовал в очередной русско-турецкой войне – в 1809 году в составе армии П.И. Багратиона, а в 1810-1812 годах – армии М.И. Кутузова. Михаил Илларионович Кутузов в феврале 1812 года

⁸⁶ Там же, с. 357 – 359.

⁸⁷ С. Тучков, с. 358.

ходатайствовал перед императором о награждении нашего героя орденом Святой Анны 1 степени:

М.И. Кутузов (Чтец 2).

«Генерал-майор Тучков-2⁸⁸, действуя против турок с отрядом войск, бывших с ним в экспедиции за Дунаем, благополучно перешёл на (левую) сторону Дуная 18 числа, переправив артиллерию и конницу по льду, к чему послужили на несколько дней морозы... Действуя потом в пределах Турции с быстрым соображением и необыкновенною смелостию, оказал разные отличия, закончив экспедицию взятием в плен одного аяна⁸⁹, 9-и аггов, 9-и байракторов и 687 вооружённых турок... Сверх того неприятель потерял много убитыми. Наша же потеря состояла только в раненых семи казаках, двух егерях и девяти казачьих лошадях».⁹⁰

Ведущий.

Участвуя в турецкой кампании, Сергей Алексеевич не только воевал, но и строил. Он сумел привлечь на свою сторону задунайских и некрасовских казаков, которые, в своё время, под водительством атамана И. Некрасова ушли в Турцию от притеснений Екатерины II. Тучков договорился об особых правах и льготах для них, и к нему потянулись не только казаки, но и всё живущее в Турции население, сочувствовавшее русским (армяне, греки, болгары).

Артиллерист Тучков, имея инженерное образование, великолепно разбирался в планировке и строительстве крепостей.

Чтец 2.

«Более 1500 заново построенных домов рядом с крепостью Измаил составили целый город – линейно спланированный, с «конно-ремесленными» дворами, широкими улицами, «высокими» дорогами, в садах и «разных других обеспечениях».⁹¹

⁸⁸ То есть, «Тучков-второй». Находившимся в службе однофамильцам и родственникам, ещё по указу Павла I, присваивались номера. Так, Н.А. Тучков назывался «Тучков-первый», С.А. Тучков – «Тучков-второй», П.А. Тучков – «Тучков-третий», А.А. Тучков – «Тучков-четвёртый».

⁸⁹ Пашу.

⁹⁰ Гаврилов И.В. Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 395.

⁹¹ Гаврилов И.В. Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 395.

Ведущий.

Новый город не стоил казне ни копейки, так как строился за счёт доходов от Бессарабских крепостей, которыми командовал Тучков. Доходы эти при нём возросли в 25 раз! (от 10 000 левов до 255 000 левов), так как он не воровал. Чичагов рапортовал о городе в столицу, и Сенат 14 октября 1812 года присвоил городу название **Тучков**. Город носил это имя 44 года, пока в 1856 году не был завоёван Османской империей, когда стал зваться **Измаилом** – по названию крепости. По школьному учебнику географии за 1852 год в городе Тучкове числилось 28 000 человек, в то время как в Ярославле – только 23 000 жителей.⁹²

(звучит «Песенка о бумажном солдатики» («Один солдат на свете жил, красивый и отважный...») Булата Окуджавы)

Ведущий.

Когда началась Отечественная война 1812 года, Сергей Алексеевич находился ещё в турецком походе, поэтому участвовал в боях с французами под городами Мозырь, Борисов, на реке Березине уже после Бородинского сражения. Он был назначен на ответственный пост дежурного генерала Дунайской армии, а потом, уже командиром корпуса, осаждал Модлин и Магдебург.

И вот, стараниями Аракчеева и друга юности Александра I князя Адама Чарторыжского, боевой генерал Сергей Алексеевич Тучков, в разгар войны с Наполеоном, был отстранён от должности без содержания и отдан под суд. Обвинение ему было предъявлено просто-таки противоречащее самой природе этого человека чести. Ему вменялось в вину умышленное отступление корпуса от крепости Силистрия, разграбление его войсками имения польских магнатов Радзивиллов и присвоение 10 миллионов злотых.

Чтец 2.

Вражда графа Аракчеева с семьёй Тучковых началась ещё с 1799 года. По свидетельству П.Т. Коломийцева, в сентябре этого года в арсенале была совершена кража. На часах стоял батальон брата Аракчеева, генерал-майора Аракчеева 2-го. Расследование дела император Павел I поручил Аракчееву. Тот скрыл истинное

⁹² Всеобщей географии учебная книга, принятая для употребления в учебных заведениях Министерства народного просвещения / сост. А. Ободовский. – 7-е изд. – СПб, 1852. – С. 154.

положение дел и обвинил в «недоглядении» ни в чём не повинного командира другого батальона. Имя его осталось для нас неизвестным. Государь же удалил этого честного человека со службы. Но отставной, при помощи Сергея Алексеевича, который никогда не мирился с подобными рода несправедливостями, добился того, что Павел I узнал правду. 1 октября 1799 года вышел следующий царский приказ: «Генерал-лейтенант граф Аракчеев 1-й за ложное донесение о беспорядках отставляется от службы, генерал-майор Аракчеев 2-й за случившуюся покражу в арсенале его батальоном отставляется от службы».⁹³

Ведущий.

Аракчеев 1-й, который стал правой рукой Александра I после смерти Павла I, не простил этого Сергею Алексеевичу Тучкову и отомстил изощрённо. Мало того, что, как мы знаем, награждения и за воинские подвиги, и за ликвидацию чумы в Тифлисе миновали Тучкова, так теперь ещё это обвинение в краже! 8 комиссий по данному делу пришли к одному и тому же выводу: было наглядно доказано, что «всем вещам и деньгам, отобранным по приказанию генерала Чичагова у Радзивиллов, была составлена опись, которая вместе с имуществом представлена тогда же Тучковым командующему Дунайской армии генералу Чичагову».⁹⁴ В конце концов, Указом императора Александра от 30 августа 1814 года Тучков был оправдан, но Аракчеев скрыл этот указ от нашего героя. Сергей Алексеевич во время судебных разбирательств 12 лет жил в городе своего имени и узнал о реабилитации только после смерти Александра I. Любопытно, что генерал Чичагов к делу привлечён не был и в 1814 году уехал за границу.⁹⁵

С.А. Тучков.

*Доколе враг мой вознесется
Еще, о Господи! над мной?
Мой глас к тебе да принесется,
Услышь его, о Боже мой!*

Тобою свыше просветяся,

⁹³ Кретьова М. Указ. соч., с. 313.

⁹⁴ Гаврилов И.В. Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 396. См. также: Кретьова. Указ. соч., с. 314.

⁹⁵ Кретьова. Указ. соч., с. 314.

*Да никогда усну во смерть!
Не дай врагу реци, гордяся:
«Возмог я рог его сотерть!»*

*Стужающи возвеселятся,
Егда подвигнусь я от них,
Но мысли ввек не прменятся
В надежде милостей твоих.*

*Весельем сердце облечется,
Что душу спас Господь во мне,
И имя громко воспоется
Благодеявша Бога мне!⁹⁶*

Ведущий.

Как живёт, находясь в опале, человек достойный? Сергей Алексеевич берётся за то, до чего во время тяжёлых многолетних походов руки не доходили. Он издаёт «Военный словарь», содержащий «Термины инженерные и артиллерийские, которые необходимо знать генералу для точных приказаний».⁹⁷ В 1816 – 1817 годах вышли в свет его «Сочинения и переводы» в 4-х частях, куда вошли, в числе прочего, переводы од Горация, трагедий Еврипида, а также басни, сонеты, хоры, стансы, написанные Тучковым более чем за 20 лет. Это был язык века давно прошедшего, недаром опубликованные ранние стихи Тучкова вызвали к жизни в 1816 году ядовитую, по молодости лет, эпиграмму лицейского товарища Пушкина Илличевского:

Чтец 2.

*...О тебе различны мненья:
Иные, господин Тучков,
Толкуют: глуп ты от рожденья,
Другие – глуп ты от стихов.⁹⁸*

Ведущий.

К сожалению, юные лицеисты и не подозревали о замечательных «Записках» Сергея Алексеевича, которые писались

⁹⁶ Из стихотворения С.А. Тучкова «Преложение псалма 12» («Доколе, Господи, доколе...»). Цит. по: Русская литература – век XVIII. Лирика [Текст] / сост, подгот. текстов и коммент. Н. Кочетковой, Е. Кукушкиной, К. Лаппо-Данилевского и др. – М., 1990. – С. 491.

⁹⁷ Кретьова М. Указ. соч., с. 314.

⁹⁸ Томашевский, Б.В. Пушкин [Текст]: [монография: в 2-х т.] / Б.В. Томашевский. – 2-е изд. - М., 1990. – Т.1.: Лицей, Петербург. – С. 358.

как раз в эти годы. А измученная душа нашего героя требовала справедливости и гармонии. И в этом он был не одинок.

Чтец 2.

В тогдашнем русском обществе существовала тайная организация, провозглашавшая «объединение людей на началах братства, любви, равенства и взаимопомощи».⁹⁹ В неё входили называющие себя братьями представители разных сословий, богатые и бедные; она, провозглашая веру в Бога, принимала в свои ряды людей разных вероисповеданий, называя, для примирения инакомыслящих, Бога – Великим Архитектором Вселенной. Это было масонство, или франкмасонство, от французского *вольный каменщик*, откуда и идут все его атрибуты-символы, связанные с архитектурой и строительством. *Вольные каменщики* как бы строили храм справедливости. Их нравственный идеал – мирное, без революций и заговоров, перерождение современного несправедливого мира в царство всемирного братства через всеобщее просвещение людей, благотворительность, постоянную работу над собой под эгидой тайных руководителей ордена, нравственное самоусовершенствование. Масонами были Суворов и Кутузов, «отец русского просвещения» Новиков и архитектор Баженов, Вольтер, Моцарт, Гайдн, Сумароков, Грибоедов, ярославский артист Дмитревский из труппы Фёдора Волкова и первый ярославский генерал-губернатор Мельгунов.

Ведущий.

Масонский орден, из-за свободы вероисповедания, проклинался католической церковью, в России же в него входили и некоторые священники. Масонство запрещала Екатерина II, боясь его тайного характера; позже Павел I выпустил из тюремной крепости отправленного туда матерью Новикова и вернул опальных масонов ко двору. Александр I в 1822 году окончательно запретил масонство в России. Но прежде, чем он успел это сделать, в 1821 году членами одной и той же масонской ложи *Овидий* в

⁹⁹ Лотман, Ю.М. Масонство [Текст] / Ю.М. Лотман // Большая советская энциклопедия. – М., 1974. – Т. 15. – С. 447.

Кишинёве стали генерал-майор Сергей Алексеевич Тучков и поэт Александр Пушкин.¹⁰⁰

Чтец 2.

Направлявшийся в южную ссылку Пушкин посетил город Тучков и крепость Измаил, где долго бродил по местам, связанным с суворовским штурмом, увидел «крепостную церковь, где есть надписи некоторых убитых на штурме»¹⁰¹, а на обеде у Славича познакомился и с Сергеем Алексеевичем. По воспоминаниям своего попутчика И.П. Липранди¹⁰², Пушкин провёл с Тучковым весь день, весь вечер, «домой явился только в десять часов» и «был очарован его умом и любезностью», признался даже, «что остался бы здесь на месяц, чтобы посмотреть всё то, что ему показывал генерал».

Ведущий.

О глубочайшем уважении, которое заслужил у кавказского населения и у жителей турецкого приграничья Сергей Алексеевич Тучков, свидетельствует эпизод, о котором мы узнаём из записок его племянника Павла Алексеевича Тучкова, хранившихся в мышкинском имении Тучковых Шишкино. Этот боевой генерал, назначенный позже, при Александре II, московским военным генерал-губернатором, сопровождал в 1828 году императора Николая I при осмотре им границ с Турцией.

П.А. Тучков (Чтец 2).

«Не доходя Бабадаха, мы заметили небольшую толпу, которая ожидала Государя с хлебом и солью, то были старшины Некрасовцев, перешедших под скипетр России. Государь разговаривал с ними милостиво и когда при отъезде заметил, что они ожидают чего-то и не расходятся, спросил причину, и получил ответ, что они ждут благодетеля и покровителя своего генерала Сергея Алексеевича Тучкова. Сергей Алексеевич по нездоровью ехал коляской позади Императорской Главной Квартыры. Государь дождался его приезда – и был свидетелем, как они с радостью и

¹⁰⁰ Русская литература – век XVIII. Указ. соч., с. 699. См. также: Бакунина, Т.А. Пушкин [Текст] / Т.А. Бакунина // Знаменитые русские масоны; Вольные каменщики [Текст] / Т.А. Бакунина; [сост. А. Серков]. – М., 1991. – С. 89 – 93.

¹⁰¹ Кретьова М. Указ. соч., с.314.

¹⁰² Цит. по: Кретьова, М. Указ. соч., с. 314 – 315.

уважением встретили старика дядю, поднеся ему также хлеб-соль. Сергей Алексеевич ехал до Бабадаха, окружённый Атаманом Гладким с его свитой. Тут он остался управлять занятой Бабадахскою областью».¹⁰³

Ведущий.

А Павел Тучков, после окончания турецкой войны, отправился в Россию через *город Тучков*¹⁰⁴, название которого в его воспоминаниях подчёркнуто.

Приведённая нами сцена, по-видимому, произвела такое сильное впечатление на Николая I, что находившийся так долго в опале Сергей Алексеевич Тучков 14 апреля 1829 года был награждён орденом Святого Владимира 2 степени, получил чин генерал-лейтенанта, а в 1830 году стал сенатором. Но физические и душевные раны давали о себе знать, и в 1834 году Тучков покидает службу. В 1839 году Сергей Алексеевич скончался. По непроверенным данным, он оставил после себя сына Павла Сергеевича, а у того родился сын Михаил.¹⁰⁵ Было кому гордиться наградами Сергея Тучкова: орденами Белого Орла, Св. Анны 2 степени с алмазами, Св. Георгия 4 класса, Св. Владимира 2 степени, Мальтийским крестом и золотой шпагой «За храбрость».¹⁰⁶

Так какой же главный урок жизни преподал нам, далёким потомкам, этот выдающийся человек? Наверное, точнее и лучше всего об этом можно сказать стихами Булата Окуджавы.

Чтец 2.

(читает стихотворение Булата Окуджавы «Чувство собственного достоинства...»)

*Чувство собственного достоинства – вот загадочный
инструмент:
созидается он столетьями, а утрачивается в момент,
под бомбежку ли, под гармошку ли, под красивую ль болтовню
иссушается, разрушается, сокрушается на корню.*

¹⁰³ Тучков П.А. Главные черты моей жизни [Текст] / П.А. Тучков; подгот. текста Т.А. Третьяковой. -2-е изд. – Мышкин, 1999. – С. 44 – 45. – (Библиотека Опочининских чтений).

¹⁰⁴ Там же, с. 59.

¹⁰⁵ Гаврилов И.В. Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М., 1998. - с.374.

¹⁰⁶ Там же, с. 391.

*Чувство собственного достоинства – вот таинственная стезя,
на которой разбиться запросто, но с которой свернуть нельзя,
потому что без промедления, вдохновенный, чистый, живой,
растворится, в пыль превратится человеческий образ твой.*

*Чувство собственного достоинства – это просто портрет любви.
Я люблю вас, мои товарищи, - боль и нежность в моей крови.
Что б там тьма и зло ни пророчили, кроме этого ничего
не придумало человечество для спасения своего.¹⁰⁷*

¹⁰⁷ Окуджава Б. «Чувство собственного достоинства...» / Булат Окуджава // Окуджава Б. «Пока земля ещё
вертится...» / Булат Окуджава. – СПб, 2010. – С. 251.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бакунина, Т.А.** Знаменитые русские масоны; Вольные каменщики [Текст] / Т.А. Бакунина; [сост. А. Серков]. – М.: Интербук, 1991. – 141 с. – (Mysterium magnum).
2. **Гаврилов, И.В.** Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М.: Русь, 1998. – 424 с.: ил.
3. **Генерал Доблести и Чести Николай Тучков:** вечер-портрет / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. Н.Н. Щепеткова; ГУК ЯО «Обл. юнош. б-ка им. А.А. Суркова», науч.-методич. отд. – Ярославль, 2010. – 34 с.
4. **Измаил** // Большая Российская энциклопедия – М., 2008. – Т. 11. – С. 6.
5. **Кретова, М.** Тучковы [Текст] / Марина Кретова // Герои 1812 года / сост. В. Левченко. – М., 1987. – С. 298 – 337. – (Жизнь замечат. людей. Сер. биогр. Вып. 11 (680).
6. **Левагина, С.Н.** Жизнь Натальи Алексеевны Тучковой в свете семейных традиций Тучковых и Опочининых [Текст] / С.Н. Левагина // Опочининские чтения. – Мышкин, 2002. – Вып. 9-10. – С. 82 – 90.
7. **Левагина, С.Н.** Нравственные уроки братьев Тучковых [Текст] / С.Н. Левагина // Библиополе. – 2004. – № 4. – С. 59 – 62.
8. **Окуджава, Б.** «Пока земля еще вертится...» [Текст] / Булат Окуджава; [сост. К. Красник; вступ. сл. А. Битова]. – СПб.: Азбука – классика, 2010. – 314 с.
9. **Окуджава, Б.** Старинная солдатская песня [Текст] / Булат Окуджава // Окуджава Б. Ваше благородие, госпожа удача: Альбом для друзей. – М., 2007. – С. 214.
10. **Пушкин в Молдавии** / авт.-сост. В. Тымчишин; худ. В. Сеницкий; фото В. Гальперина, М. Шламовича. – Кишинев: Тимпул, 1979. – 80 с.
11. **Пыпин, А.Н.** Массонство в России, XVIII и первая четверть XIX в. [Текст] / А.Н. Пыпин. – М.: Век, 1997. – 487 с.
12. **Русская литература – век XVIII.** Лирика [Текст] / сост., подгот. текстов и коммент. Н. Кочетковой, Е. Кукушкиной, К. Лаппо-Данилевского и др.; вступ. ст. Н. Кочетковой. – М.: Худож. лит., 1990. – 735 с. – (Русская литература – век XVIII).

13. **Томашевский, Б.В.** Пушкин [Текст]: [монография: в 2-х т.] / Б. Томашевский. – 2-е изд. – М., 1990. – Т. 1.: Лицей, Петербург. – С. 358.
14. **Тучков, П.А.** Главные черты моей жизни [Текст] / Павел Тучков; [подгот. текста Т.А. Третьяковой; худож. Н.В. Лушин]. – 2-е изд. – Мышкин: [Мышкинская Опочининская б-ка: Рыбинское подворье], 2000. – 91 с. – (Библиотека Опочининских чтений).
15. **Тучков, С.А.** Записки Сергея Алексеевича Тучкова [Текст] / С.А. Тучков. – СПб.: Типолитография Тов. «Свет», 1906. – 383 с. – (Прил. к журн. «Русский Вестник»).
16. **Тучков, С.А.** Придворная жизнь. Победители богатства [Текст] / С.А. Тучков // Русский сонет, XVIII - начало XX века; сост. и подгот. текстов В.С. Совалина с участием Л.О. Великановой; примеч. В.С. Совалина. – М., 1983. – С. 24 – 25, 517.
17. **Тучкова-Огарева, Н.А.** Воспоминания [Текст] / Н.А. Тучкова-Огарева; подгот. текста, вступ. ст и примеч. В.А. Путинцева. – М., 1959. – С. 20 – 21, 309.
18. **Тучковы** // Энциклопедический словарь. – Репринтное воспроизведение издания Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон 1890 г. – М., 1990. – Т. 67. – 1993. – С. 256.

Поэт, дипломат и воин Сергей Тучков

автор-составитель С.Н. Левагина
ответственный за выпуск Н.Н. Щепеткова

Тираж 50 экземпляров

отпечатано в ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека
им. А.А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147